

ЛЮДМИЛА ЧУРСИНА:

«НЕ ЗАВИДУЙ И БУДЕШЬ СЧАСТЛИВ»

Родилась в городе Сталинабаде (ныне — Душанбе). Окончила Театральное училище им. Б.В. Щукина (1963). С 1963 года — актриса академического театра им. Евг. Вахтангова, с 1965-го — киностудии «Ленфильм», с 1974-го — академического театра драмы им. А.С. Пушкина в Ленинграде, с 1984-го — Центрального академического театра Советской Армии (ныне — ЦАТРА). Лучшая актриса 1969 года по опросу журнала «Советский экран». Лауреат Государственной премии РСФСР им. братьев Васильевых (1970 г. — за участие в фильмах «Виринея», «Угрюм-река», «Журавушка»). Народная артистка СССР (1981).

— Людмила Алексеевна, сейчас большим спросом пользуются воспоминания актрис, актеров, режиссеров о своих бывших женах, мужьях, любовниках и любовницах. Как вы относитесь к таким мемуарам?

— Я не читаю такую литературу. За этим стоит желание продержаться на плаву, как-то привлечь к себе внимание, мелькнуть на журнальной обложке, в «ящике», напомнить о себе... Знаете, у английских актеров существовало замечательное правило: сыграв короля, актер должен ретироваться и не обременять своим присутствием зрителя, потому что велика возможность обнаружить свою посредственность. Сегодня все на продажу. Актеры пишут мемуары. Но я не считаю, что все достойны того, чтобы их книги читали. Для этого нужно быть избранной личностью, очень интересной, глубоко ответственной.

— Чувство ответственности — это прекрасно, но только любовь делает человека счастливым. Вы согласны?

— Любовь — это один из самых больших талантов человека. Любовь бывает разной. Она бывает болезненной, она бывает в с о ч а й ш и м проявлением духа — это от человека зависит, от того, насколько богата его душа, насколько он в любви к обожаемому предмету щедр, не собственник, насколько он понимает, что любовь не терпит никакой кабалы. Любовь — это тоже очень большая ответственность и работа души прежде всего.

— Вы сказали, что умение любить — это своего рода талант. А вам повезло в жизни на людей, одаренных этой способностью?

— В общем, да. Повезло. И если говорить о мужьях, которые у меня были, и если говорить о каких-то хоть и очень редких, но все-таки романах, которые случались в моей жизни. И если говорить о поклонниках, с которыми я общалась, которые могли любить, преклоняться — нена-

вязчиво, не обременяя своей любовью.

— За вами, наверное, красиво ухаживали?

— Вы знаете, для меня всегда было важно, чтобы человек сперва покорил мои мозги, душу, а потом уже тело. Для меня секс — это не просто постель, не просто удовольствие, полученное в голом виде от более или менее нормального партнера. Нет, это никогда не было для меня приемлемо. Мы из того времени, когда ценился романтизм в отношениях, когда читали стихи, оказывали знаки внимания, необязательно в виде дорогих подарков или красивых букетов. Просто в этом непременно участвовала фантазия души.

— Ваш опыт замужества был счастливым?

— Ну не во всем, естественно. В чем-то счастливым. Знаете, как Гоголь замечательно сказал: человеку что-то померещится с юности, и он всю жизнь этого ждет и считает себя обделенным... Нет, мы получаем ровно столько, сколько заслуживаем.

Хотя, конечно, всегда хочется думать, что ты заслуживаешь большего...

— Людмила Алексеевна, а правда, что вас приглашали в Голливуд?

— Да, но в то время это было невозможно. Как мне сказали в Госкино, мы не знаем, в каких фильмах вы будете играть, а вдруг это будет антисоветчина? Америку я «открыла» гораздо позже, в составе делегации кинематографистов, которую возглавлял Элем Климов. Это была очень интересная поездка, потому что мы общались с ведущими режиссерами Голливуда, с самыми выдающимися актерами.

— В Театре Российской армии, где вы работаете, вами сыграно много главных ролей мирового репертуара. На вашем счету леди Макбет, вы играете Настасью Филипповну в «Идиоте» — роли трудные, требующие огромной самоотдачи...

— Кажется, Станиславский говорил, что, играя Шекспира и Достоевского по-настоящему, с полной отдачей, можно сойти с ума. Работа над ролью Настасьи Филипповны шла мучительно, долго ничего не получалось. Иногда я доводила себя до того, что после репетиций заходила в метро, стояла и думала: сейчас брошусь на рельсы — и все, всем мучениям конец. Но, слава богу, этой глупости не совершила. Роль пошла, как только я поняла, что Достоевского, чьи герои погружаются в бездны безысходности, отчаяния и мрака надо играть радостно, весело. Пока я накачивала себя, пыталась от всего в жизни отключиться, хорошила всех подряд, обливалась слезами так, что мокрые пятна были на сцене, зритель сидел в недоумении. Но однажды в силу обстоятельств я приехала на спектакль буквально за пять минут до его начала. Успела только переодеть платье и выскочить на сцену, и спектакль полетел — без лишнего напряжения, ненужных слез. И зрители увлеклись, и я стала получать удовольствие. Это большая загадка.

— Профессия актрисы требует незаурядного здоровья. Репетиции, спектакли, съемки, гастроли...

— Да, мне нужно хорошее здоровье, чтобы я могла работать, реализовываться, чтобы я не обременяла никого заботами о себе. Для этого нужно наблюдать за собой, знать свои слабые места, полученные от рождения или приобретенные за время гастролей и съемок с их частыми простудами, стоянием в холодной воде, беганием в легких туфельках по снегу при температуре минус 27 градусов. Охрана труда у артистов всегда оставляла желать лучшего, у нас ведь не было подогреваемых подов. Питание на съемочной площадке, особенно в экспедиции, как правило, плохо организовано. Хорошо, если это какая-то зажиточная станица, где есть нормальная столовая, где все растет, зреет. А в основном это сухой паек, какие-то бутерброды. Отсюда испорченные желудки, гастриты.

По молодости нам кажется, что здоровья и энергии хватит на десятилетия, а когда потихонечку все это начинает рассыпаться, думаешь: «Боже мой, когда же это произошло?». И понимаешь, что, всю жизнь мотаясь по стране, меняя регионы, климаты, часовые пояса, нарушая режим сна, питаюсь в каких-то непонят-

ных студийных столовых (да и театральные столовые оставляют желать много лучшего), ты подрывала свое здоровье. А за все приходится расплачиваться.

— Профессия актрисы связана с большими психофизическими нагрузками. Что помогает вам снимать накопившуюся усталость?

— Дело не в профессии. Сегодняшняя жизнь все дальше и дальше уводит человека от заданного природой ритма. Природа верна своим сезонам, после лета наступает осень, после осени — зима, неизменными остаются сроки вызревания культур. Поэтому только общение с природой способно вернуть душе гармоничное состояние.

— Вам как актрисе приходится запоминать огромное количество текста. Как вы тренируете свою память?

— Память нужна всем. Как говорят, если хочет Господь наказать, он лишает разума, а разум и память всегда вместе. Память тренируема. Когда я много дублировала, то моя память была натренирована таким образом, чтобы быстро запоминать текст и

так же быстро его забывать. Мне давали, например, две страницы текста, и за 15 минут я должна была его выучить. Я его запоминала, но едва заканчивалось озвучивание, и я уже, убей бог, не помнила, о чем говорила. Заучивание стихов, текста роли — сама по себе хорошая тренировка памяти. В спектакле «Супруги Каренины», например, у меня 87 страниц толстовского текста, сложного, с огромными периодами, где одно предложение растягивается на целую страницу. В спектакле «Княгиня Ольга» у меня тоже много текста, это практически монолог. В общем, с текстом мне везет, поэтому, конечно, приходится постоянно тренировать память, чтобы она не застоялась. Ну а потом есть немало средств для укрепления памяти, есть фармакологические препараты, улучшающие кровоснабжение сосудов головного мозга, есть чесночное масло, укрепляющее память, та же экологически чистая вода.

— Как вы поддерживаете спортивную форму? Занимаетесь на тренажерах, бегайте по утрам, плавайте в бассейне?

— Я вообще очень подвижная, всегда любила танцевать. Просто ставила музыку и танцевала под нее — час, два, три. Делала всевозможные гимнастики, начиная от дыхательной и кончая йогической. Когда была помоложе, меня в театре называли каучуковой женщиной, потому что я была очень гибкая, завязывалась узлом. Конечно, со временем гибкость потихонечку теряется, но я продолжаю этим заниматься. Стараюсь тренировать тело. Сегодня актер должен уметь все и быть ко всему готовым.

— Актерский мир тоже не так прост, как это кажется...

— Это тоже такая баночка с пауками бывает. Но ведь всегда притягиваешь к себе то, чего хочешь. Меня жизнь приучила всегда держать уважительную дистанцию с коллегами по театру и с партнерами по съемочной площадке. Не обременять их излишними подробностями своего существования, не навязывать общения, потому что все перегружены своими заботами, проблемами — и профессиональными, и житейскими. Необходимо — помогу, я, в общем, человек миролюбивый...

— Насколько?

— Не кусаюсь, и меня пока что не очень кусали. Раньше я была более ранима, я расточительно позволяла себе реагировать на какие-то слухи, сплетни, интонации, обидные слова. Сейчас понимаешь, что мы все несовершенны и не надо держать ни на кого обиды — этим только себе хуже делаешь. Поэтому сейчас, если что-то очень раздражает, отстраняешься и говоришь: Господь сам разберется. Вообще есть простые истины: не завидуй и будьешь счастлив. Будь благодарен за то, что есть в твоей жизни. Довольствуйся тем, чем располагаешь, — это залог твоего душевного равновесия, покоя и благодати.

По материалам информгентств.